

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ БЕДНОСТИ

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00015

МАТЕРИАЛЬНЫЕ ДЕПРИВАЦИИ В ОЦЕНКАХ БЕДНОСТИ

Корчагина И. И.^{1,2*}, Прокофьева Л. М.^{1,2}, Тер-Акопов С. А.²

¹Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32)

²Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики
(101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20)

*E-mail: ikorchagina@hse.ru

Аннотация. Последние годы в мировой практике активно разрабатываются методики многовариантного измерения бедности, которые включают, в том числе, оценку ограничения возможностей удовлетворения базовых человеческих потребностей в жилье, питании, одежде, обуви, образовании, здравоохранении и т.д. Во многих странах немонетарные линии бедности все чаще являются не только инструментом научного анализа, но и используются в качестве официальных линий бедности. В данной работе представлена оценка бедности через лишения (депривации), выполненная на репрезентативных данных Росстата за 2016 год. Анализ бедности с позиций депривационного подхода показывает, что в России наиболее социально уязвимыми являются многодетные семьи и домохозяйства безработных и пенсионеров (особенно одиноких), а также семьи, проживающие в сельской местности. Для перечисленных домохозяйств характерна высокая концентрация деприваций и более высокая распространенность отдельных взятых лишений. Метод измерения деприваций не заменяет оценку монетарной бедности, а является важной и необходимой дополнительной оценкой малообеспеченности. Так, рассмотрение бедности через призму лишений выделяет как наиболее бедные не только многодетные семьи, но и домохозяйства одиноких пенсионеров, которые по критерию прожиточного минимума (в результате введения социальных доплат к пенсиям) бедными не считаются. Следовательно, измерение бедности несколькими методами позволяет дать более точную оценку и выделить наиболее уязвимые группы населения, на которые должно быть направлено внимание социальной защиты.

Ключевые слова: монетарная бедность, немонетарное измерение бедности, лишения, депривации, концентрация деприваций.

Вопросы измерения бедности волнуют все современные общества и являются ключевыми для разработки эффективной социальной политики государства. Пристальное внимание к проблемам бедности и уязвимости возникает особенно остро в период кризисов и обострения социально-экономической ситуации.

Традиционная методика измеряет бедность через недостаток доходов (абсолютный или относительный), поскольку в большинстве случаев именно доходы определяют уровень текущего потребления, а значит и уровень жизни. В нашей стране на официальном уровне оценивается абсолютная бедность, и бедными считаются все, кто имеет среднедушевые доходы ниже величины прожиточного минимума. Однако такой подход не лишен недостатков. Во-первых, доходы могут носить нерегулярный характер, во-вторых, в стране высока доля теневой экономики, а значит, часть доходов оказывается вне наблюдения и статистического учета, в-третьих, население склонно скрывать или занижать свои доходы, в-четвертых, недостаток текущего дохода может быть компенсирован привлечением других ресурсов домохозяйства (например, сбережений), и наконец, монетарное измерение бедности не характеризует все многообразие проявлений бедности в современном мире. По мнению современных ученых бедность должна интерпретироваться как многомерный феномен, и с этой точки зрения монетарная бедность является не более чем одной из форм многомерной бедности [1. С. 235–248].

В развитых странах в последнее время предпочтение отдается методикам многовариантного измерения бедности, которые включают, не только оценку недостаточности доходов, но и учет материальных деприваций (лишений), которые проявляются в ограничении возможностей удовлетворения базовых человеческих потребностей в жилье, питании, одежде, обуви, образовании, здравоохранении и т.д. [2]. Метод лишений позволяет говорить о бедности в более широком смысле, по-

скольку учитывает непосредственно уровень потребления индивида или домохозяйства, который зависит не только от текущих доходов, но и от накопленного материального потенциала домохозяйства. Важно подчеркнуть, что в данном случае человек оказывается лишенным чего-либо не по своему выбору, а в силу невозможности себе это позволить.

Во многих развитых странах методика измерения бедности через депривации используется как самостоятельный измеритель бедности в дополнение к монетарным показателям или является частью методики многокритериального измерения бедности (например, при расчете индекса многомерной бедности) [3].

Основу оценки бедности через депривации составляет список лишений, характеризующий недостаток потребления бедного населения, формирование которого является непростой методологической задачей. Что считать крайне необходимым для жизнедеятельности современного человека, а без чего он вполне может обойтись — это всегда вопрос обсуждений и договоренностей научного сообщества.

Первоначально список деприваций был сформирован экспертным путем, что придавало методологии высокую долю субъективизма, поскольку эксперт, являясь частью конкретной социальной группы, невольно выбирает критерии, обусловленные ценностями этой группы, и распространяет их на все общество. В дальнейшем, чтобы уйти от этого недостатка, в европейских странах списки лишений составлялись по результатам опросов населения [4].

Список деприваций для разных стран может не совпадать, поскольку зависит от стандартов потребления каждого конкретного общества, а также будет разным на разных этапах развития. Так, при сопоставлении списков деприваций в нескольких европейских государствах (Люксембурге, Ирландии, Великобритании, Дании, Франции — в Лотарингии) только 6 позиций были одинаковы для всех, а остальные были уникальными для каждой из

этих стран [5]. Так, 86% опрошенных жителей Лотарингии отметили, что необходимой является возможность пойти к дантисту раз в год, в то время, как в других странах это не относилось к стандартам потребления. Возможность проводить неделю отпуска вне дома раз в год считают необходимой 77% опрошенных в Люксембурге и только 47% в Дании. Таким образом, даже для близких по уровню и качеству жизни стран со схожими стандартами потребления формируется различная картина необходимых первичных потребностей. Именно поэтому, каждая европейская страна разрабатывает собственный оптимальный набор лишений, который наилучшим образом диагностирует проблемы бедности населения в стране.

Вместе с тем существует единый для Евросоюза список деприваций, который позволяет проводить межстрановой анализ. Список был разработан Институтом статистики Франции в 2006 г. по заказу Евростата на основе социологического опроса, в ходе которого респондентам был задан вопрос: «Что обязательно должен иметь индивид или домохозяйство для того, чтобы не быть бедным?» [6]. Из предложенного широкого списка в итоговый набор индикаторов были включены блага, доступные большинству населения (более чем 50%), и отсутствие которых в домохозяйстве воспринимается как лишение: (1) возможность свести концы с концами в случае непредвиденных финансовых расходов; (2) возможность проводить недельный отпуск вне дома хотя бы раз в год; (3) отсутствие задолженности по выплате кредита, займа, по оплате аренды жилья, коммунальных платежей; (4) потребление блюд из мяса, курицы, рыбы (или их вегетарианского эквивалента) хотя бы через день; (5) нормальное отопление в жилье; (6) стиральная машина; (7) цветной телевизор; (8) телефон; (9) личный автомобиль. Этот список уже много лет используется для построения индекса материальной депривации и мониторинга бедности в странах Европейского Союза.

При использовании метода деприваций для практического применения возникает проблема выбора черты бедности, которая будет отделять бедных от не бедных домохозяйств с точки зрения наличия деприваций. Очевидно, порог депривационной бедности будет находиться на том уровне, ниже которого недостаточность доходов приводит к появлению деприваций в области потребления, однако точно определить этот порог является сложной методологической задачей. Для её решения могут быть использованы различные варианты построения индексов материальной депривации.

Так, методика Евросоюза предполагает считать домохозяйство депривированным, если в нем аккумулируется 3 из 9 деприваций, а в Ирландии, использовали список только из 8 основных лишений и в дальнейшем строили две черты бедности: одна — на уровне одной депривации, а другая — на уровне двух. В Швеции, использовался пропорциональный индекс, в соответствии с которым при расчете интегрального показателя каждому лишению присваивался ранг, соответствующий доле населения, считавшей данное лишение важным [5].

Британские исследователи бедности предложили методику комбинирования депривационной и доходной бедности, учитывающую, с одной стороны, лишены ли отдельные люди тех потребительских благ, которые большинство населения считает необходимыми, и, с другой, — являются ли их доходы недостаточными для приобретения таких благ [7]. Подход совмещения двух линий бедности (монетарной и депривационной) используют в настоящее время в разных европейских странах. При этом порог депривационной бедности рассчитывается таким образом, чтобы доля лиц, находящихся ниже этой линии, была сопоставима с долей бедных в стране по монетарной концепции [8].

Тот или иной выбор черты бедности является довольно спорным, каждый имеет свои недостатки, поэтому не последнее место при выборе методики расчета инте-

грального индекса депривации принадлежит простоте расчетов. Например, вопрос о рангах разных лишений является дискуссионным, поскольку в разных группах бедных приоритетность расходов на потребление и восприятие лишений различаются достаточно сильно. Причины бедности являются следствием разнообразного спектра факторов: недостаточный уровень доходов для удовлетворения повседневных первоочередных потребностей; высокие цены на продукты питания и товары длительного пользования; рост стоимости различного рода услуг (включая ЖКХ) и постоянное расширение платности услуг и т.д. Часто отобранные признаки депривации плохо группируются, что также говорит о разнообразии процессов, лежащих в основе причин бедности. В такой ситуации существенно затрудняется выбор приоритетных лишений [9].

Многолетний российский и зарубежный опыт построения индексов деприваций позволил сделать вывод, что для практического применения представляется целесообразным использование показателя, в котором все депривации имеют одинаковый ранг значимости, а интегральный индекс зависит от степени концентрации деприваций.

Российский опыт измерения бедности с помощью деприваций также имеет многолетнюю историю, но в отличие от большинства развитых стран, этот критерий все еще не является неотъемлемой частью национального мониторинга бедности. Первые попытки такого анализа были реализованы в 90-е годы на данных локальных обследований¹, которые показали высокую долю депривированных домохозяйств, а также большой разрыв в уровне жизни в крупном и малом городе [10].

В отличие от европейских, российский список лишений содержал депривации, характеризующие более низкий уровень

потребления, поскольку, во-первых, потребление россиян в целом отстает от потребления европейцев, а во-вторых, именно в этот период уровень жизни домохозяйств в стране упал практически в два раза. Например, было актуально такое лишение: «Не хватает средств даже на самые дешевые продукты питания», что означает — семья практически недоедает. Или у семьи нет такого необходимого предмета длительного пользования, как холодильник, а также не хватает самой простой мебели для жизни.

Излишне указывать, что часть благ, которые входят в стандарт потребления европейцев, для российской действительности воспринимались скорее как предметы роскоши. Например, личный автомобиль, присутствующий в европейском списке, в России в 90-е годы и до сих пор не входит в стандарт потребления, также как и «возможность проводить недельный отпуск вне дома хотя бы раз в год». Не посчитали депривацией российские респонденты и отсутствие туалета со сливом внутри жилища, наличие которого является стандартом для европейского жителя.

Сопоставительный анализ, проведенный в 2005 г. по двум методикам немонетарного измерения бедности (согласно европейскому и национальному списку лишений), показал, что набор лишений по европейской методике, в большинстве своем связанный с плохими жилищными условиями, в России не выделяет бедных столь же эффективно, как на Западе [11. С. 219–244]. Практика социалистического распределения жилья, не связанная с уровнем доходов, существовала в России долгие десятилетия, и, несмотря на проникновение рыночных отношений в эту сферу, тесной корреляции между жилищными условиями и доходной обеспеченностью домохозяйств в начале 2000-х годов не было [12]. Проведенный анализ послужил дополнительным доказательством необходимости построения национального списка деприваций для нашей страны.

В последующие годы российские исследователи неоднократно возвращались

¹ Первое измерение бедности методом деприваций было проведено в 1996 году специалистами ИСЭПН РАН на данных выборочного обследования городского населения г. С.-Петербурга (объем выборки 900 домохозяйств) и г. Вязники Владимирской области (объем выборки 250 домохозяйств).

к теме немонетарного измерения бедности, однако методика также разрабатывалась на локальных обследованиях уровня жизни домохозяйств, а значит, результаты не могли быть распространены на все население страны. Общероссийский статус метод деприваций получил после тестирования списка лишений на общероссийской выборке бюджетного обследования в рамках специальных проектов Росстата. На первом этапе, который прошел в 2003 г., было выявлено, какие отклонения от стандартного потребления в нашей стране респонденты считают признаками бедности². На втором этапе, в 2015 г., к тестированию этого списка деприваций были подключены эксперты – работники социальной сферы³. Проведенная Росстатом работа по формированию списка лишений, определила изменения в программе обследований Комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ) 2016 года⁴, в которую были внесены допол-

нительные вопросы, позволившие оценить распространенность этих лишений среди российского населения и рассчитать интегральный индекс материальных деприваций для нашей страны.

Международный и российский опыт использования подхода к оценке бедности через депривации показывает необходимость постоянного мониторинга переменных, на базе которых строится индекс депривационной бедности, с целью их актуализации в современных условиях. Поэтому на первом этапе формирования интегрального индекса был проведен анализ распространенности отобранных деприваций в российских домохозяйствах на базе данных выборочного обследования (табл. 1).

Данные обследования показывают, что отдельные депривации в последние годы потеряли свою актуальность для российского населения. Например, такие товары длительного пользования как цветной телевизор, холодильник, стиральная машина стали стандартом для россиян и присутствуют практически в каждой семье (не имеют эти предметы только, соответственно, 0,2%, 0,1% и 0,7% обследованных домохозяйств). Даже среди бедных по доходам только 2,6% домохозяйств не имеют возможности приобрести эти виды товаров. Следовательно, из-за малой распро-

² Обследование 3500 респондентов в домохозяйствах, представляющих все регионы России, было проведено Росстатом РФ в октябре 2003 года (Постановление Росстата России от 18.09.03 № 86)

³ Опрос экспертов методом полу-структурированного интервью по выявлению признаков бедности проходил в 33 регионах России, было опрошено 200 человек

⁴ Выборочная совокупность – 59 994 домохозяйства, 134 852 человек

Доля домохозяйств, имеющих разные виды деприваций (обследование Росстата КОУЖ-2016),%

Таблица 1

Households with different types of deprivations (Comprehensive monitoring of living conditions-2016),%

Table 1

Виды деприваций		Домохозяйства, имеющие признаки депривации	в том числе с доходами	
			ниже ПМ	выше ПМ
1	Не хватает средств на блюдо с мясом, рыбой или курицей (или равноценную вегетарианскую пищу) 2 раза в неделю	4,4	11,6	3,2
2	Не хватает средств на фрукты в любое время года	14,9	34,6	11,7
3	Не хватает средств на замену изношенной одежды	7,9	15,1	6,7
4	Нет и не могут купить в случае необходимости: цветной телевизор/холодильник/стиральная машина	0,9	2,6	0,6
5	Семья живет в крайней тесноте (менее 6 кв.м. жилой площади на чел.)	2,5	8,9	1,5

6	Не хватает средств в срок и в полном объеме заплатить за коммунальные услуги	10,3	27,0	7,5
7	В жилье нет центрального отопления, и не хватает средств купить топливо в достаточном количестве	2,7	11,1	1,4
8	Не хватает средств на замену пришедшей в негодность мебели	43,0	74,1	37,9
9	Не хватает средств сделать экстренный ремонт в жилище (вставить стекла, отремонтировать сантехнику, ликвидировать протечки крыши, починить забор, и т.д.)	29,3	58,2	24,6
10	Не хватает средств, чтобы оплатить жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты	7,0	18,7	5,1
11	Не хватает средств на покупку двух пар сезонной обуви для каждого члена семьи	35,0	61,2	30,7
12	Не хватает средств в срок и в полном объеме заплатить за аренду жилья или ипотечным платежам за основное жилье	1,4	3,3	1,1
13	Жилье ветхое, сырое, требует капитального ремонта	21,2	27,7	20,1
14	Не могут при желании иметь телефон (включая мобильный)	4,7	11,8	3,6
15	Не могут при желании приобрести компьютер	4,8	11,7	3,7
16	В жилье нет горячего водоснабжения, и не хватает средств, чтобы поставить нагревательный аппарат	5,8	19,3	3,6
17	В жилье нет ванны или душа	10,4	26,8	7,7
18	Не хватает средств, чтобы приглашать гостей на семейное торжество (день рождения, Новый год и пр.)	18,1	38,3	14,7
19	Не хватает средств, чтобы провести неделю отпуска вне дома хотя бы раз в год	39,6	73,4	34,2

Источник: расчеты авторов

странности депривация «Нет, и не могут купить в случае необходимости цветной телевизор/холодильник/стиральную машину» не используется при расчете суммарного индекса депривации.

Депривация «Не хватает средств в срок и в полном объеме заплатить за аренду жилья или по ипотечным платежам за основное жилье» касается очень ограниченного числа домохозяйств. Аренда жилья в России не имеет до сих пор большого распространения, при этом задолженность отмечается лишь у 1,4% респондентов. Малочисленность группы домохозяйств, к которым имеет отношение этот вопрос, а также низкая частота тех, кто имеет задолженность по оплате, дают основание исключить этот вид деприваций из основного списка.

Анализ распространенности депривации «Жилье ветхое, сырое, требует капитального ремонта» в разных доходных группах показал, что проживание в жи-

лищных условиях с выделенными характеристиками качества присуще как бедным по доходам, так и небедным домохозяйствам, причем различие минимально: 27% бедных домохозяйств проживают в жилье такого качества, и 20% небедных. Это скорее характеристика жилого фонда населенного пункта или региона, но не доходной группы.

В итоге из общего списка деприваций, выделенных ранее по результатам опроса, были выбраны 16, характеризующих различные стороны нехватки или отсутствия базовых элементов потребления у домохозяйства или индивида. Каждая депривация в отдельности свидетельствует об определенном признаке лишения в какой-либо области жизнедеятельности человека, а аккумулятивное (концентрация) большого количества деприваций в одном домохозяйстве — о бедности домохозяйства и исключении его из общепринятого стандарта потребления. Поэ-

тому показатель «концентрация деприваций (лишений) в домохозяйстве» может использоваться для дополнительного самостоятельного анализа уровня жизни домохозяйств, поскольку позволяет распределить домохозяйства по шкале уровня жизни, на которой отсутствие деприваций будет означать относительно высокий уровень обеспеченности, а максимальная концентрация деприваций — нищету.

Расчеты показали, что 35,8% российских домохозяйств не имеют ни одной депривации, немногим более 13% домохозяйств испытывают только одно лишение, а около 12% — два. Таким образом, четверть всех домохозяйств испытывают не более двух лишений из 16. Три депривации накапливаются в каждом десятом домохозяйстве, а четыре — в 8,3% домохозяйств. С ростом числа деприваций

уменьшается доля домохозяйств, в которых они концентрируются: пять лишений претерпевают 7% семей, шесть — 4,8%, а семь — 3,5%. Больше 10 деприваций имеет только чуть больше 1% семей. Отметим, что 16 деприваций одновременно не было отмечено ни в одном домохозяйстве.

Очевидно, что существует прямая зависимость между концентрацией депривации в домохозяйстве и уровнем его монетарной и субъективной бедности⁵. Так, только около 7% домохозяйств, имеющих одну депривацию, являются бедными по абсолютной методике измерения бедности, в то время как домохозяйства, имеющие 15 деприваций, практически все бедны по доходам (табл. 2).

⁵ Бедными по субъективной методике считаются домохозяйства, которые в анкете отметили, что с трудом «сводят концы с концами».

Таблица 2

Взаимосвязь между уровнем концентрации деприваций и бедностью домохозяйств, измеренной по монетарной и субъективной методикам (обследование Росстата КОУЖ-2016),%

Table 2

The relationship between concentration of deprivations and monetary or subjective poverty (Comprehensive monitoring of living conditions-2016),%

Уровень концентрации деприваций	Доля бедных домохозяйств согласно методике:	
	монетарной абсолютной бедности	субъективной бедности
0	2,4	1,2
1	6,8	1,7
2	10,8	3,3
3	16,7	6,3
4	21,1	12,0
5	25,9	18,5
6	29,8	26,2
7	38,9	39,5
8	39,5	47,3
9	43,8	51,5
10	54,0	67,4
11	66,3	75,9
12	74,4	81,8
13	80,4	86,5
14	87,2	90,7
15	93,9	97,6

Источник: расчеты авторов

Нарастание доли бедных по мере роста числа деприваций в домохозяйстве происходит достаточно плавно, но обратим внимание, что субъективная бедность теснее коррелирует с показателем уровня деприваций в домохозяйстве: при небольшом количестве деприваций она ниже, а при высоком — выше. Другими словами, при высоком уровне деприваций домохозяйство чаще считает себя бедным независимо от уровня доходов. Домохозяйства, с большими затруднениями сводящие «концы с концами», имеют в среднем 6,29 деприваций, а домохозяйства, имеющие возможность распорядиться своим семейным бюджетом без затруднений — только 0,5.

Наличие деприваций у средне и даже высокообеспеченных домохозяйств объясняется тем, что часть лишений может распространяться не только на бедных. Например, в случае серьезного заболевания кого-либо из членов семьи лишение «Не хватает средств, чтобы оплатить жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты» может коснуться не только бедных, но и семьи со средним достатком. Или, например, лишение «семья живет в крайней тесноте» может распространяться на семьи любого достатка из-за высоких цен на жилье, особенно в городах-миллионниках, а также в тех населенных пунктах, где преобладает старый жилищный фонд, и нет активного строительства нового жилья.

Анализ уровня жизни через призму лишений выделяет многодетные семьи как наиболее уязвимую группу: в этих домохозяйствах выше концентрация лишений и более высокая распространенность подавляющего большинства отдельно взятых лишений. Домохозяйства, в которых проживает один ребенок, в среднем испытывают 2,31 деприваций, а многодетные семьи с тремя и более детьми в среднем имеют 4,32 депривации (табл. 3). Доля домохозяйств, аккумулирующих более семи деприваций, наиболее высока среди многодетных (18,2%), в то время как в домохозяйствах с одним ребенком — это только 4,6%, а без детей — 5,4%.

Что касается пенсионеров, то наибольшее число лишений испытывают домохозяйства «чистых» пенсионеров, и особенно одиноко проживающих: средний уровень депривации в этой группе — 3,42, а доля имеющих высокую концентрацию деприваций (восемь и более) — 10,2%.

Уровень депривированности домохозяйств зависит и от степени урбанизации населенного пункта. Связь между этими двумя показателями носит практически линейный характер: чем меньше населенный пункт, тем больше деприваций испытывают жители: от 1,45 деприваций в среднем у домохозяйств, проживающих в крупных городах-миллионниках, до 4 деприваций — в сельских поселениях с численностью до 1 тыс. человек. В сельской местности более трети домохозяйств отмечают высокую концентрацию лишений (5 и более), в то время как в городах таких — 16,5%.

Бедность по лишениям и бедность по доходам: есть ли совпадения?

Международный и российский опыт построения индексов материальной депривации позволил при конструировании линии депривационной бедности принимать во внимание три важных момента. Во-первых, анализируемые (отобранные) депривации имеют равную силу, т.е. например, домохозяйство, имеющее плохое питание, будет в той же степени депривировано, что и домохозяйство, испытывающее проблемы с сезонной одеждой для всех членов семьи. Во-вторых, интегральный индекс зависит от степени концентрации деприваций в домохозяйстве. И, в-третьих, численность бедных домохозяйств согласно депривационной методике должна приблизительно соответствовать численности «абсолютно» бедных (с доходами ниже прожиточного минимума).

Исходя из этого, по данным обследования КОУЖ-2016 линия депривационной бедности будет находиться на уровне 6 лишений, и бедными по лишениям при этом будут 14% домохозяйств, что близко к официальной оценке монетар-

Таблица 3

Распределение отдельных социально-демографических типов домохозяйств по наличию деприваций (обследование Росстата КОУЖ –2016),%

Table 3

Distribution of socio-economic household types by the quantity of deprivations, (Comprehensive monitoring of living conditioni-2016),%

Социально-демографические типы домохозяйства	Всего домохозяйств	в том числе по числу деприваций				Среднее число деприваций
		0–1	2–4	5–7	8 и более	
Всего	100,0	49,4	29,6	15,2	5,8	2,4
в том числе по наличию детей до 16 лет:						
без детей	100,0	51,3	28,7	14,6	5,4	2,29
с детьми	100,0	44,8	31,8	16,6	6,8	2,61
из них по количеству детей:						
с 1 ребенком	100,0	49,6	31,3	14,5	4,6	2,31
с 2 детьми	100,0	42,4	32,6	17,8	7,2	2,80
с 3 и более детьми	100,0	25,1	31,6	25,1	18,2	4,32
в том числе по наличию пенсионеров:						
нет пенсионеров	100,0	55,8	28,6	11,1	5,5	2,02
есть пенсионеры	100,0	43,6	30,6	18,9	6,9	2,47
из них:						
одиноко проживающий	100,0	34,4	29,4	26,0	10,2	3,42
семья из 2-х и более пенсионеров	100,0	45,3	33,1	16,9	4,7	2,48

Источник: расчеты авторов

ной бедности, опубликованной Росстатом — 13,4%.

При наличии равных по численности групп бедных домохозяйств, измеренных по разным методикам, можно ожидать, что одни и те же домохозяйства будут иметь и низкий доход, и высокий уровень концентрации деприваций. Так ли это? В какой степени высокий уровень деприваций является следствием низких доходов, а депривационная бедность связана с монетарной, можно понять, оценив, как различные признаки малообеспеченности проявляются на уровне конкретных домохозяйств.

Несмотря на то, что аккумуляция деприваций в домохозяйстве является следствием низких доходов, поступающих

в бюджет домохозяйства, тем не менее, полного совпадения совокупностей, выделенных в рамках каждого из рассматриваемых подходов, не наблюдается. Анализируемые совокупности характеризуются разной степенью наличия проблем малообеспеченности: только 5,6% домохозяйств являются группой максимальной сходимости рисков — для них остро стоят как проблемы низких доходов, так и высокой концентрации деприваций, 8,2% — бедные по монетарной бедности, но не бедные по депривациям, и 8,4% — не бедные по монетарной бедности, но бедные по депривациям, а 77,8% российских домохозяйств не попадают в группу риска ни по одной из двух оценок бедности (табл. 4).

Низкий уровень сходимости призна-

ков бедности связан с методологическими различиями в измерении феномена бедности. Так, например, часть домохозяйств, имеющих доходы немногим выше прожиточного минимума, тем не менее, из-за недостаточности своих ресурсов «накапливает» депривации и не имеет возможности поддерживать минимально приемлемый в данном обществе образ жизни. С другой стороны, домохозяйства, испытывающие временный недостаток денежных средств на уровне ПМ, могут не иметь лишений в критическом объеме для отнесения их к бедным по депривациям и даже могут поддерживать общепринятый образ жизни за счет накопленных материальных активов.

Вместе с тем, связь между двумя признаками бедности прослеживается чет-

ко, и сильнее она для больших домохозяйств и семей с детьми. Такие домохозяйства чаще имеют оба признака бедности: и низкие доходы, и высокий уровень деприваций. Так, уровень жизни семей с детьми падает с увеличением количества детей, и это не зависит от метода измерения: рост доли бедных отмечается по двум признакам бедности, и по доходам, и по депривациям. Только четверть многодетных семей не имеют ни одного признака бедности, в то время как среди домохозяйств с одним ребенком таких 71%. Почти треть многодетных семей являются одновременно бедными и по монетарной бедности и по депривациям, а среди однопородных такими признаками обладают в 3,5 раз меньше домохозяйств.

Таблица 4

Распределение домохозяйств отдельных демографических типов по степени совмещения признаков бедности (обследование Росстата КОУЖ-2016),%

Table 4

Distribution of different types of households by the scale of poverty combination (Comprehensive monitoring of living conditions-2016),%

Демографические типы домохозяйства	Степень совмещения признаков бедности			
	Не бедные ни по одной методике	Бедные только по критерию ПМ	Бедные только по депривациям	Бедные по двум измерениям
ВСЕГО	77,8	8,2	8,4	5,6
в том числе по наличию детей до 16 лет:				
домохозяйства без детей,	84,3	3,7	8,7	3,3
домохозяйства с 1 ребенком,	70,9	16,3	3,7	9,1
домохозяйства с 2 детьми,	52,9	30,2	2,3	14,6
домохозяйства с 3 и более детьми	24,6	41,6	1,8	32

Источник: расчеты авторов

Также отметим, что для домохозяйств с детьми сегменты бедных по доходам существенно выше, чем по депривациям. Этот вывод является аргументом в пользу возможного включения специфических деприваций, касающихся семей с детьми, в общий список лишений, для того, чтобы более точно измерять бедность по лишениям этой группы домохозяйств.

Что касается домохозяйств без детей, то среди них выделяются одиноко проживающие пенсионеры, для которых при практически полном отсутствии бедности по критерию прожиточного минимума (благодаря социальным доплатам к пенсиям до величины ПМ) довольно высока доля бедных по депривациям (24,6%). Высокая депривированность одиноких пенсионе-

ров, которые не считаются бедными по доходам, тем не менее, связана с низким размером пенсии и отсутствием других источников доходов, что не дает возможности избежать лишений, особенно в части удовлетворения потребности в медицинских услугах и лекарственном обеспечении. Поэтому, серьезным дифференцирующим признаком для людей пенсионного возраста является занятость — работающие пенсионеры имеют минимальные риски бедности любого типа: 91% из них не относятся ни к бедным по доходам, ни по депривациям. Наличие дополнительного к пенсии дохода резко сокращает количество депривированных пенсионеров даже в старших возрастных группах: если четверть незанятых пенсионеров в возрасте старше 72 лет испытывают более шести лишений, то среди занятых людей этой же возрастной группы таких в три раза меньше. Следовательно, для сохранения приемлемого (стандартного) уровня жизни неработающих пенсионеров размер пен-

сии должен быть существенно выше прожиточного минимума пенсионера.

* * *

Подводя итог, отметим, что в мировой практике немонетарные линии бедности все чаще рассматриваются не только в качестве инструмента научного анализа, но и используются в качестве официальных линий бедности. Между тем Россия делает только первые шаги в этом направлении, включив в репрезентативное обследование Росстата вопросы по оценке деприваций. Важно отметить, что измерение деприваций не заменяет исследование монетарной бедности, а является дополнительной оценкой малообеспеченности, поскольку построение нескольких линий бедности позволяет выделить наиболее уязвимые группы населения, на которые должно быть направлено внимание социальной защиты.

Литература

1. **Ravallion, M.** On multidimensional indices of poverty. *Journal of Economic Inequality*, 2012. 9, pp. 235–248.
2. **Sen A.**, *Commodities and Capabilities*. Elsevier Science Publishers, Amsterdam, 1985.
3. **Townsend, P.** *Poverty in the United Kingdom*, Allen Lane, Harmondsworth, 1979
4. **Mack J., Lansley S.**, *Poor Britain*. L.: George Allen & Unwin, 1985
5. **Nolan B., Whelan C. T.**, *Resources, Deprivation and the Measurement of Poverty*. Oxford Clarendon Presse, 1996
6. **Guio, Anne-Catherine, David Gordon and Eric Marlier.** “Measuring material deprivation in the EU: Indicators for the whole population and child-specific indicators” mimeo, 2012
7. **Gordon, D., Adelman, L., Ashworth, K., Bradshaw, J., Levitas, R., Middleton, S., Pantazis, C., Patsios, D., Payne, S., Townsend, P., Williams, J.** *Poverty and social exclusion in Britain*, York, Joseph Rowntree Foundation, 2000
8. **Guio, A. — C., Goedemé, T.** «Stratégie Europe 2020: quelle implications pour la mesure de la pauvreté et de l'exclusion en Belgique?», CAIRN.INFO, n 4 Reflets et perspectives de la vie économique, 2011, pp. 31–44.
9. **Тухонова Н. Е.**, 2003 Феномен социальной эксклюзии в условиях России // Мир России: Социология, этнология. — 2003. — Т. 12. — № 1. — С. 36–84.
10. **Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению.** Коллективная монография. — М.: Московский Центр Карнеги, 1998. — 282 с.
11. **Kortchagina I., Ovtcharova L., Prokofieva L., Festy P., Verger D.** Condition de vie et pauvreté en Russie. — *Economie et Statistique* (Paris), 2005, N383–384–385 pp. 219–244.
12. **Prokofieva L., Grichanov V. et Kortchagina I.**, «Pauvreté commune et marché à la marge. Les conditions de logement dans la Russie urbaine des années 1990», *Les Annales de la recherche urbaine*, Paris, 2003, n° 93, mars, pp. 77–87.

Финансирование:

Исследование выполнено в рамках проекта «Разработка алгоритмов расчета индексов многомерной бедности, материальной депривации и социальной исключенности на основе индикаторов, полученных по итогам выборочных наблюдений по социально-демографическим проблемам», Росстат, 2017 (№ 53-НР-СДП-2017/ВШЭ-1).

Для цитирования:

Корчагина И. И., Прокофьева Л. М., Тер-Акопов С. А. Материальные депривации в оценках бедности // Народонаселение. – 2019. – № 2 – С DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00015

Сведения об авторах:

Корчагина Ирина Ивановна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, ведущий аналитик Института социальной политики НИУ ВШЭ, Москва,

Контактная информация: e-mail ikorchagina@hse.ru

Прокофьева Лидия Михайловна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, ведущий аналитик Института социальной политики НИУ ВШЭ, Москва,

Контактная информация: e-mail lprokofieva@hse.ru

Тер-Акопов Сергей Александрович, аналитик Института социальной политики НИУ ВШЭ, Москва,

Контактная информация: e-mail sterakopov@hse.ru

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00015

MATERIAL DEPRIVATIONS IN POVERTY ESTIMATIONS

Irina I. Korchagina^{1,2*}, Lidia M. Prokofieva^{1,2}, Sergey A. Ter-Akopov²

¹*Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

²*Higher School of Economics
(20 Myasnitskaya st., Moscow, Russian Federation, 101000)*

*E-mail: ikorchagina@hse.ru

Abstract. *Multivariate poverty measurement methods have been actively developed worldwide in recent years. Such methods include evaluation of limitations to meet basic human needs in terms of housing, clothing, footwear, education, health care, etc. In many countries non-monetary poverty lines are used as official poverty thresholds. But Russia is taking the first steps in this direction. This article presents a poverty assessment in terms of material deprivations, based on the representative survey conducted by Rosstat in 2016. Poverty analysis in terms of material deprivations shows that in Russia the most vulnerable groups are multi-child families and households of the unemployed and pensioners (especially single), as well as families living in rural areas. Such households are characterized by a higher deprivations concentration as well as a higher prevalence of separate deprivations. Measuring poverty in terms of material deprivations cannot replace the monetary poverty evaluation, but it is an important and additional part of poverty assessment. Households of*

single pensioners have a higher deprivations concentration but they are not poor in terms of absolute income poverty (due to introduction of supplementary pension payments which make their pensions higher than regional poverty thresholds). That means that poverty measurement should consist of a set of different methods that would give a more accurate estimation of poverty and highlight the poorest groups of the population which should be focus of social protection.

Keywords: monetary poverty, non-monetary poverty estimations, material deprivations, concentration of deprivations.

References

1. Ravallion M. On multidimensional indices of poverty. *Journal of Economic Inequality*. 2012. No. 9. P. 235–248.
2. Sen A. *Commodities and Capabilities*. Amsterdam. Elsevier Science Publishers. 1985.
3. Townsend P. *Poverty in the United Kingdom*. Harmondsworth. Allen Lane. 1979.
4. Mack J., Lansley S. *Poor Britain*. London. Allen & Unwin. 1985.
5. Nolan B., Whelan C. T. *Resources, Deprivation and the Measurement of Poverty*. Oxford Clarendon Press. 1996.
6. Guio, A. – C., Gordon D., Marlier E. *Measuring Material Deprivation in the EU: Indicators for the Whole Population and Child-Specific Indicators*. Mimeo. 2012.
7. Gordon, D., Adelman, L., Ashworth, K., et al. *Poverty and Social Exclusion in Britain*. York. Joseph Rowntree Foundation. 2000.
8. Guio, A. – C., Goedemé, T. Stratégie Europe 2020: quelle implications pour la mesure de la pauvreté et de l'exclusion en Belgique? CAIRN.INFO. No. 4. *Reflets et perspectives de la vie économique*. 2011. P. 31–44.
9. Tikhonova N.E. Phenomenon of social exclusion in Russian conditions. *The World of Russia: Sociology, Ethnology*. 2003. Vol.12. № 1. P. 36–84. (in Russ.)
10. *Poverty: Alternative Approaches to Definition and Measurement*. Moscow. Carnegie Moscow Center. 1998. 282 p. (in Russ.)
11. Kortchagina I., Ovtcharova L., Prokofieva L., Festy P., Verger D. Condition de vie et pauvreté en Russie. *Economie et Statistique*. Paris. 2005. No. 383–384–385. P. 219–244.
12. Prokofieva L., Grichanov V., Kortchagina I. Pauvreté commune et marché à la marge. Les conditions de logement dans la Russie urbaine des années 1990. *Les Annales de la recherche urbaine*. Paris. 2003. No. 93. Mars. P. 77–87

For citation:

Korchagina I.I., Prokofieva L.M., Ter-Akopov S.A. Material deprivations in poverty estimations. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. Vol.22. No.2. P. 51-63, DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00015 (in Russ.)

Funding:

The study was carried out within the project “Development of the algorithms for calculating indices of multidimensional poverty, material deprivation and social exclusion based on indicators obtained from the survey on socio-demographic problems”. Rosstat, 2017 (No. 53-NR-SDP-2017 / HSE-1)

Information about the authors:

Korchagina Irina Ivanovna, Cand.Sc. (Econ.), leading researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, RAS; senior analyst, Institute for Social Policy HSE, Moscow, Russia

Contact information: e-mail: ikorchagina@hse.ru

Prokofieva Lidia Mikhailovna, Cand.Sc. (Econ.), leading researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, RAS; senior analyst, Institute for Social Policy HSE, Moscow, Russia

Contact information: e-mail: lprokofieva@hse.ru

Ter-Akopov Sergey Alexandrovich, analyst, Institute for Social Policy HSE, Moscow, Russia

Contact information: e-mail: sterakopov@hse.ru